

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXVII

К 556/48г

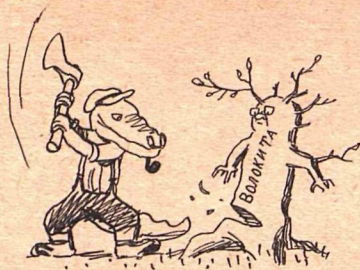

ВЕСКОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

— Ну и тяжёлое, однако, письмо!
 — Чего уж тяжелей! Десятки миллионов пудов потянет!

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Бор. Ефимов - 48

ЗАБЫТОЕ СЛОВО

Для начала — две жизненные истории, две маленькие, но очень радостные, но правдивые новеллы:

1. О ТОМ, КАК «ОХРАНЯЮТ» ПРИРОДУ

Николай Фёдорович Семёнов из деревни Новая, Владимирской области, прочитал в журнале «Пчеловодство» объявление о том, что при Всероссийском обществе охраны природы открываются (ура, ура!) заочные курсы пчеловодов.

Тов. Семёнов немедленно записался на эти курсы, был принят и перевёл по почте деньги за правоучение.

Вскоре пчеловоду-заочнику прислали кипу методических указаний и учебник. Учебник, правда, прислали не тот, какой нужно, и Н. Ф. Семёнову пришлось не заочно, а лично добывать книжку для себя в Москве, но не в этом дело. На эту маленькую накладку Н. Ф. Семёнов даже не посетовал, а сразу, как говорится, засучив рукава, взялся за выполнение заданий.

Выполнил задание № 1 и 28 января 1948 года, трепеща, послал в Москву на проверку.

Прошли установленные пятнадцать дней — ответа нет. Неутраченный Н. Ф. Семёнов, памятуя, что терпенье и труд всё перетрут, взялся за второе задание.

Выполнил и послал в Москву на проверку. Ответа нет.

Ещё раз пчеловод-заочник засучил рукава и выполнил третье задание.

Послал. Ответа нет!

Тогда Н. Ф. Семёнов сам поехал в Москву. Уж не бездельники ли трупы обосновались на заочных курсах пчеловодства?

Приехал. Нашёл улицу и дом, где помещается Общество охраны природы. И тут выяснилось, что природу охраняют так крепко, что приезжему человеку попасть внутрь дома невозможно. Нужен пропуск. А пропуск надо заказывать по телефону. А девица, ведающая заказом пропусков, так долго, нудно и бестолково расспрашивает, зачем, для чего и к кому хочет пройти пчеловод-заочник, что, право, лучше повернуть оглобли назад.

Оскорблённый до глубины души, пчеловод-заочник уехал не солоно хлебавши к себе домой, в деревню Новая, Владимирской области.

2. КАК ВЫДАВАЛИ ШТАНЫ

Технику Гидрографического управления Главсевморпути Л. П. Межбарскому, по уставу службы, полагаются казённые форменные штаны. Ещё Л. П. Межбарскому полагаются шинель, китель и фуражка.

У Л. П. Межбарского нет ни форменных штанов, ни кителя,

ни шинели, ни фуражки. И вот он подал заявление начальству с просьбой выдать положенное по уставу обмундирование.

Сколько времени, как вы думаете, понадобилось гидрографическому начальству, чтобы решить этот «государственный» вопрос — о выдаче человеку полагающихся ему форменных казённых штанов? Час? Три? День? Два месяца!..

Два месяца серьёзные, солидные люди писали один другому глубокомысленные резолюции: «Ходатайствую о выдаче штанов», «Необходимо выдать штаны», «Подтверждаю, что штаны полагаются». Писали такие резолюции: Кортанович, Андреев, Гольдберг, Гамбургер, Бердовский.

А Л. П. Межбарский ходил в это время... в своих собственных штанах, хотя должен был ходить в форменных, казённых.

* * *

Мы стали забывать одно нехорошее слово — «волокита». В печати, в стенных газетах учреждений, на собраниях это слово вспоминают редко. А напрасно! Волокита и волокитчики существуют, и беспощадная борьба с ними необходима, ибо ничто, пожалуй, так не раздражает и так не портит жизнь советскому человеку, как бюрократическая волокита в учреждениях. Это они, волокитчики, обидели пчеловода-заочника Семёнова. Они же два месяца решали вопрос о штанах техника Межбарского.

Наднях один знакомый товарищ позвонил по телефону в некий почтенный комитет.

Трубку сняла секретарша.

— Скажите, Николай Петрович подписал мою бумагу?

— Нет!

— Почему? Ведь вопрос срочный!

— Разве вы не читаете газет, товарищ? Сейчас идёт сессия!..

Как бы крепко, наверное, изругали депутаты такого Николая Петровича, который из-за своей неорганизованности и неумения владеть временем останавливает на дни сессии всю работу своего учреждения!

А именно эта неорганизованность и порождает глупейшую, отвратительную волокиту.

Человеку сплошь да рядом говорят:

— Мы сейчас никаких дел не решаем, мы готовимся к празднику!

— Хорошо. Я приду после праздника.

Человек приходит после праздника и слышит:

— Только праздник кончился, а вы уже пришли!..

И тянут неделями и месяцами простые, как дважды два, дела. Будем бороться с волокитой так, как мы умеем это делать. По-большевистски! А ну-ка, «бодрые задиры, стенгазетчики», тащите ваших волокитчиков, как пишут рабкоры, «за ушко да на солнышко»...

Бейте их смехом, острой шуткой, меткой издёвкой! Не стесняйтесь! Сделаем всё, чтобы слово «волокита» было забыто нами раз и навсегда.

«Мы всех зовём,
чтоб в лоб, а не пятясь,

критика

дрянь

косила —

и это

лучшее из доказательств

Нашей чистоты и силы!..»

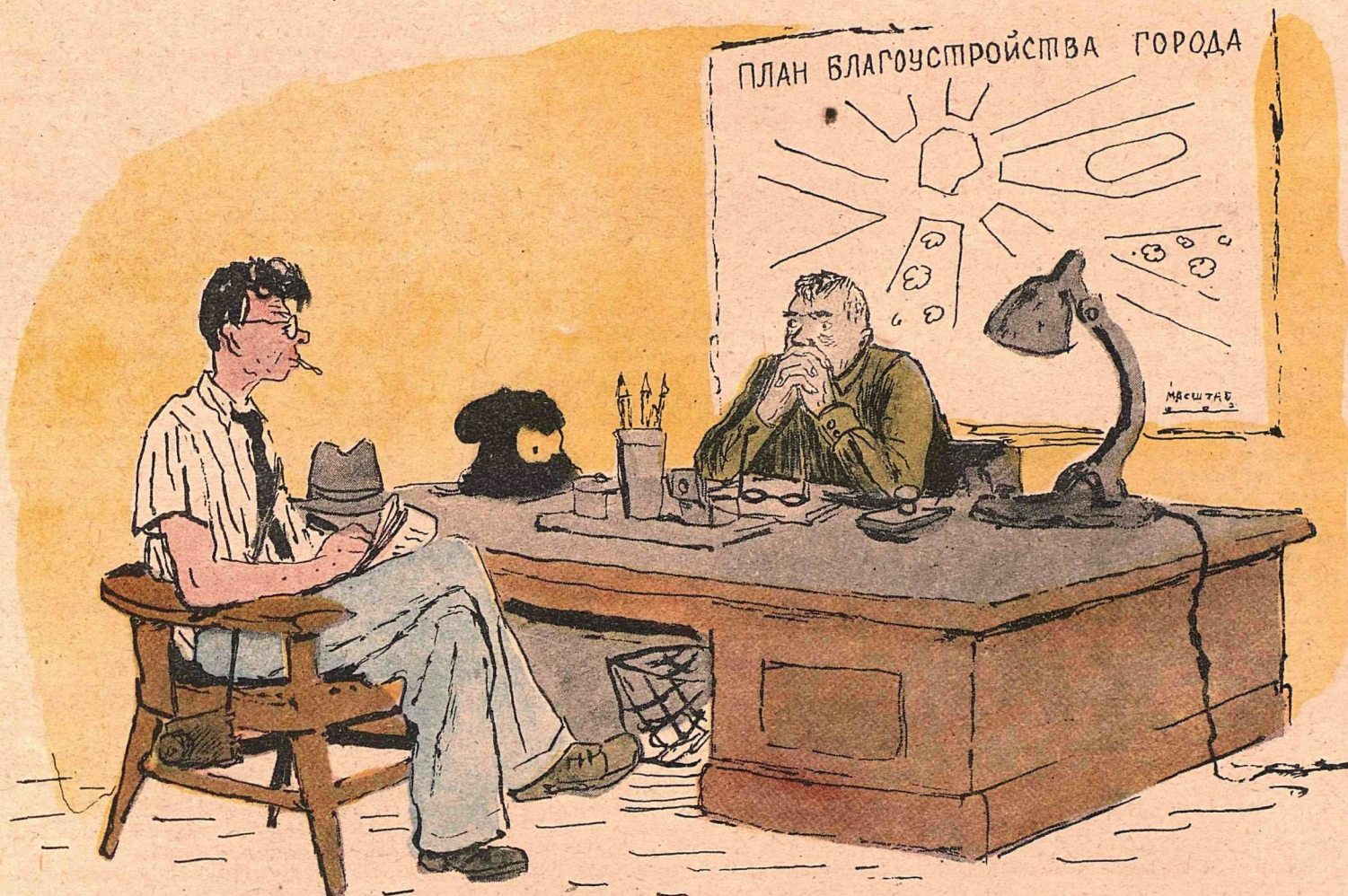
Как свежо, как молодо, как правильно звучат эти слова Маяковского!

Леонид ЛЕНЧ

Календарь КРОКОДИЛА

АПРЕЛЬ

	<p>Наполеон отрёкся от престола (1814). Претенденты на его престол: герцог Рейхштадтский («орлёнок», родился от Марии-Луизы Австрийской) и де Голль (цыплёнок, вылупился из американского яичного порошка).</p>			<p>Родился (1745) Д. И. Фонвизин, автор комедии «Недоросль». Как жаль, что многие современные комедии до «Недоросля» ещё не выросли!</p>	
	<p>Крестоносцы взяли Константинополь (1204). В дальнейшем он перешёл к доллароносцам.</p>			<p>Родился (1889) известный американский кинокомик Чарли Чаплин. В настоящее время не у дел: комическую роль в американской кинематографии играет теперь бывший государственный секретарь Бирнс.</p>	

- Идея необходимости древонасаждений пустила в нашем городе глубокие корни...
- А древонасаждения как?
- Древонасаждения, к сожалению, с корнем вырваны.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ДРОВА И ДЕНЬГИ

Официальный курс американского доллара в Китае — 12 тысяч китайских долларов. Китаец, идущий на рынок за покупками, вынужден носить с собой корзину с деньгами.

Бедняк-китаец Чи Фу-гой, поднявшись спозаранку, пошёл на рынок городской купить товар недорогой — пилёных дров вязанку. Пошёл китаец Чи Фу-гой с корзинкой камышовой, набитой доверху деньгой, хрустящей, новенькой такой, красивой, но дешёвой. Стал торговаться Чи Фу-гой и понял вдруг: в натуре дрова в сравнении с деньгой — товар шершавый и сырой, и меньший в кубатуре. Пошёл обратно Чи Фу-гой к себе домой за речку, вздохнул бедняк, махнул рукой и затопил сухой деньгой в холодной фанзе печку. Конечно, деньги жечь в огне китаец непривычно, зато мгновенно в котелке сварился рис на очаге и чай вскипел отлично. Спалил деньгу бедняк-простака, однако понимая, что дело выйдет так на так, что доллар превращён в пустяк в провинциях Китая.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ГОРДОГО БРИТТА

Английский экономист Дадли Сирс в статье, посвящённой хозяйственному положению современной Англии, пишет с горечью:

«Туристы в Европе, вероятно, наблюдали, как угодливость в европейских отелях проявляется в отношении американского рядового из Сиракуз (штат Нью-Йорк), а не отставного английского генерала из Пуны».

Дадли Сирс, этот гордый бритт, мог наблюдать и более горестное зрелище: как настоящий, не отставной английский генерал весь подтягивается при встрече с отставным американским рядовым из Сиракуз.

Причём на такое зрелище не стоит тратить деньги и выезжать на континент: это можно наблюдать и в самой Англии.

НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО

Турецкая газета «Джумхуриет» сообщает: на турецком рынке вызвал удивление и тревогу тот факт, что цены на турецкий табак в Западной Германии установлены американцами

в три раза более низкие, чем на табак, которым торгуют сами американцы.

Нечему удивляться: дружба дружбой, а табачок врозь!

О ЧЕМ ТУТ СПРАШИВАТЬ?

Австралийская газета «Трибюн» рассказывает, что американские фирмы в Австралии заставляют своих рабочих и служащих заполнять анкеты, которые содержат многочисленные вопросы, как то: о росте, о весе, о цвете глаз и волос, о религии и т. д.

Естественно, указывает газета, рабочие и служащие хотят знать, зачем иностранной державе понадобились эти сведения.

Как зачем? А вдруг среди рабочих и служащих окажутся цветные! Тогда надо будет в срочном порядке вводить в Австралии суд Линча и другие атрибуты американской цивилизации.

М. ЯНКО

К ВОПРОСУ О ДЖЕНТЛЬМЕНСТВЕ

Полёт своих бомбардировщиков над Римом американцы объяснили «визитом вежливости».

Как хорошо ещё, что профиль римских стен Узнав и различив сивозь облачную просинь, В бомбардировщике сидевший джентльмен Своей визитной карточки не сбросил.

Вл. СОЛОВЬЕВ

Сомнительные
взгляды

МИСС

МАРГАРЭТ ФЭРЧ

МИСС Фэрч работала в отделе карто- теки больше тридцати лет. Она как раз сортировала письма, когда рас- сыйльный принёс ей извещение: «Марга- рэт Фэрч. Отдел картотеки. В 3 часа дня явиться к мистеру Риггсу. Комната 402».

— Кто такой этот Риггс?—спросила Маргарэт, обращаясь к художавой Бетти Гимпл.

— Не он ли возглавляет комиссию по проверке лойяльности?

Мисс Фэрч пожала плечами и положила письмо из штата Массачузетс в ящик штата Массачузетс. Вызов в комиссию по проверке лойяльности мог бы встрево- жить кого угодно, но только не Маргарэт Фэрч. Создание этих комиссий несколько месяцев назад взволновало её столько же, сколько могло бы взволновать сообщение о назначении нового консула на Мадага- скар. Двадцатитрёхлетней девушкой при- ехала она из штата Айдахо и начала ра- ботать в правительственном бюро. На её глазах правительства приходили и ухо- дили, одни декреты сменялись другими. Что же касается проверки лойяльности, то с этим она была согласна.

До трёх часов дня незачем было и ду- мать о мистере Риггсе. Стоило призаду- маться о подагре, мучившей её последние годы, пометать о том, что через одиннад- цать месяцев она получит право на пен- сию и вернётся в Айдахо и уж больше никто никогда не заставит её стоять це- лый день на ногах.

Ровно без пяти минут три мисс Фэрч спустилась на лифте до четвёртого этажа. Перед дверью в комнату 402 мисс Фэрч поправила свои седые волосы и вошла.

— Садитесь, мисс Фэрч,—произнёс ми- стер Риггс начальническим тоном, испы- туя глядя на неё сквозь очки.

Мистер Риггс откашлялся так, словно собирался выступать перед объединённым заседанием конгресса.

— Лойяльность — очень важная вещь, мисс Фэрч,— начал он.

Мисс Фэрч согласно кивнула головой. Прежде она мало думала об этом, ведь лойяльность — это обязанность мистера Риггса, точно так же как её обязанность — регистрация писем.

— У вас очень хорошая репутация, мисс Фэрч,— продолжал мистер Риггс.

Маргарэт снова кивнула головой.

Однако не замечала ли она признаков нелойяльности среди своих сослуживцев? Не слышала ли каких-либо замечаний, указы- вающих, что кто-то не на все сто про- центов за правительство?

Мисс Фэрч не могла припомнить.

— Надеюсь, что впредь вы будете дер- жать глаза и уши открытыми и дадите нам знать, если заметите что-нибудь по- добное,—и мистер Риггс посмотрел в от- крытое окно на здание, находящееся на другой стороне улицы, где Питер Гэйнер, глава правительственной комиссии по про- верке лойяльности в другом учреждении, добился завидного списка увольнений.

Маргарэт вернулась в отдел и принялась за работу.

— Что, попала в беду?—спросила Бетти Гимпл.

Маргарэт хихикнула:

— Кто? Я? Нет, дорогая, нет!

И она тут же забыла про мистера Риггса, но спустя две недели, снова получив при- глашение явиться в комнату 402, встрево- женная Маргарэт вспомнила, что не дер- жала глаза и уши открытыми.

— Добрый день, мисс Фэрч,—приветство- вал её мистер Риггс.—Есть ли какие-ни- будь новости для нас?

Маргарэт просила извинить её, но она не принесла никаких сведений.

— Это очень плохо,—произнёс мистер Риггс тоном, каким, по его представлению, должен говорить президент, упрекая сво- его личного посланника, возвратившегося из неудачной миссии в Европу.

У мисс Фэрч сжалось горло, точно так же, как в тот раз, когда её вызвала миссис Гирхарт после того, как она вложила пись- ма из города Спрингфилд штата Иллинойс в ящик для писем из города Спрингфилд штата Массачузетс.

— Действительно лойяльный государ- ственный служащий,—продолжал мистер Риггс,—не только воздерживается от нелойяльных поступков, но также затрудня- ет другим возможность быть нелойяльным. Лойяльность может быть не только пассив- ной, но и активной. С другой стороны, нелойяльность может быть не только ак- тивной, но и пассивной, так, например, когда лойяльный государственный служа- щий терпит нелойяльность других из-за ложного чувства товарищества.

Мисс Фэрч почувствовала, что ей грозит потеря пенсии. От этой мысли у неё даже захватило дыхание.

— Я надеюсь, что с сегодняшнего дня вы будете более внимательны ко всему происходящему вокруг вас,—вставая, про- изнёс мистер Риггс.

Следующие дни она работала в необыч- ном для неё стиле. Половина её внимания была уделена регистрации писем, а дру- гая—работе служащих отдела. Она заме- чала, кто с кем беседует, осторожно ходила вокруг, прислушиваясь к обрывкам разго- воров. За обедом в кафетерии она садилась за тот стол, где было больше всего людей. Она даже изменила своей многолетней привычке избегать общества мужчин.

Но все разговоры были вполне невинны. За редким исключением темы их касались последней кинокартины, покупки в уни- версаме, знойной жары в Вашингтоне.

По ночам мисс Фэрч беспокойно вороча- лась в постели, вспоминая разговоры, под- слушанные за истекший день: не проро- нил ли кто хоть какой-нибудь двусмыслен- ный намёк? В одну из таких ночей она вспомнила о Бетти Гимпл и об её расспро- сах, когда Маргарэт возвращалась от ми- стера Риггса. Было ли это простым про- явлением чувства дружбы? Бесхитрымным любопытством? Или у Бетти Гимпл была особая причина интересоваться тем, что произошло в кабинете председателя комис- сии по проверке лойяльности?

На другой день, за обедом, Маргарэт села рядом с Бетти Гимпл.

Надо попытаться вызвать Бетти на от-кровенность. Она знавала, что это похо- же на ловушку, но если Бетти невиновна, то в этом не будет никакой беды. И Мар- гарэт обратилась к Бетти:

— В газетах теперь только и пишут, что про Россию!

— Да,—согласилась мисс Гимпл.

Мисс Фэрч собралась с силами для нане- сения решающего удара.

— Интересно, неужели Россия так пло- ха, как её малюют?—произнесла она.

Последовала пауза, так как мисс Бетти Гимпл отправляла в рот кусок хлеба. Вдруг она кивнула на красивую женщину, проходившую мимо их столика, и с наби- тым хлебом ртом воскликнула:

— Взгляните, какое у Лотти Уайт краси- вое платье!

Попытка мисс Фэрч потерпела неудачу.

На следующий день настал черёд Бетти Гимпл получить приглашение к мистеру Риггсу.

— У вас очень хорошая репутация, мисс Гимпл,—начал мистер Риггс.—Однако не замечали ли вы признаков нелойяльности среди ваших сослуживцев? Не слышали ли каких-либо замечаний, указывающих, что кто-то не на все сто процентов за наше правительство?

— О, нет,—ответила Бетти, но вдруг вспомнила замечание мисс Фэрч за обе- дом.

Не это ли интересует мистера Риггса? И не будет ли это похоже на сплетню? И прежде чем она могла подумать о том, что она говорит, мисс Гимпл спросила:

— А если кого-нибудь интересует, яв- ляется ли Россия такой плохой, как её ри- суют наши газеты, не будет ли...

Мистер Риггс поспешно наклонился к ней. Его глаза сверкали и правое ухо под- рагивало от волнения.

— Именно, мисс Гимпл! Вот именно!— вскричал он.—Будьте добры назвать мне фамилию человека, который...

Мисс Гимпл прикусила губу. Она вовсе не ожидала такого поворота событий!

— Ну же, мисс Гимпл!—пожирая её гла- зами, увещевал мистер Риггс.—Я только прошу вас дать сведения, могущие явить- ся весьма важными для нашего прави- тельства!

— Это мисс Фэрч,—прошептала Бетти.

— Большое вам спасибо, мисс Гимпл,— произнёс мистер Риггс.

— Но я уверена, что она ничего плохого не имела в виду,—запротестовала Бетти.

— Большое вам спасибо, мисс Гимпл,— повторил мистер Риггс с ударением и встал, словно президент, закрывающий пресс-конференцию.

Бетти Гимпл было больно и стыдно, ког- да она поднялась наверх.

Войдя в отдел картотеки, она избегала смотреть в сторону Маргарэт.

Полчаса спустя мистер Риггс предлагал чрезвычайно напуганной мисс Фэрч сест- ь. На этот раз он был не один: слева от него находился маленький толстый мужчина, а справа худенькая женщина в летах.

— Нам известно, что вы считаете нашу американскую прессу нечестной по отно- шению к России,—чрезвычайно доброже- лательно произнёс мистер Риггс.

— Это вам сказала Бетти Гимпл?—вос- кликнула она.

— Фамилия тут не при чём, мисс Фэрч,—сладко проговорил мистер Риггс.— Нас интересует исключительно ваше отно- шение к этому вопросу.

— Вы же сами просили меня узнавать, о чём думают и говорят другие!

— Совершенно верно,—ответил мистер Риггс.—Но мы, естественно, интересуемся и тем, что думаете и говорите вы!

После этого члены комиссии допрашива- ли мисс Фэрч в течение часа с четвертью.

— Спасибо, мисс Фэрч,—произнёс мистер Риггс по окончании допроса.

Когда мисс Фэрч ушла, толстый мужчи- на обратился к мистеру Риггсу:

— Ну, ваше мнение, Уолтер?

—Трудно сказать,—мистер Риггс откаш- лялся,—возможно, что она и в самом деле хотела вызвать мисс Гимпл на разговор. С достоверностью мы не можем утверждать ни да, ни нет.

Члены комиссии одобительно закивали. На другое утро-служащие отдела карто- теки были в недоумении, куда девалась мисс Фэрч.

СМЕХ В ЗАЛЕ

ЭХ, ВЫ САНИ, МОИ САНИ...

...Местная и кооперативная промышленность Саратовской области работает неудовлетворительно... Облкоопинсоюз за весь 1947 год для колхозов изготовил... 1 сани. (С м е х.)

(Из доклада первого секретаря обкома ВКП(б) тов. Комарова.)

НИ СЕЛУ, НИ ГОРОДУ

...К нам, в город Вольск, областная филармония послала цыганский ансамбль, а вернее, ансамбль халтурщиков. Когда я позвонила в Саратов и выразила возмущение, мне ответили:

— Как же этот ансамбль попал в город Вольск? Ведь он предназначен исключительно для села Широкий Буерак?.. (С м е х.)

(Из выступления заведующего отделом пропаганды и агитации Вольского горкома ВКП(б) тов. Солдатовой.)

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ

...За несколько дней до областной партийной конференции к нам в совхоз приехал ночью инструктор райкома партии и приказал:

— Соберите мне сейчас же коммунистов, буду проверять, как они идейно-политическим воспитанием занимаются, мне об этом завтра надо докладывать.

Ну, собрали мы кого сумели. Вот инструктор и спрашивает одного молодого товарища:

— Скажи, как ты над собой работаешь?

Ну, тот, конечно, зевает (ночь же) и говорит:

— Да ничего, работаю.

— А скажи, что произошло в 1917 году?

— В семнадцатом?.. Крепостное право отменили...

Поспрашивал он таким образом того-другого, а на рассвете благополучно в район уехал. (С м е х.)

(Из выступления секретаря парторганизации Полянского совхоза, Краснокутского района, тов. Гриднева.)

И ВОЛКИ СЫТЫ И СВИНЬИ НЕТ

...Вот как «борются» за сохранение скота в Питерском районе. Я зачитаю протокол заседания правления колхоза имени Ворошилова от 16 января 1948 года: «Слушали: о пропаже одной свиньи. Свинья несколько раз убежала из свинарника, но её всё же разыскивали. А последний раз сломала окно у свинарника и убежала. Тов. Каржавина за ней побежала, но догнать не смогла и доложила, что свинья исчезла, видно, на неё напали волки. Постановили: считать, что свинья уничтожена волками». (С м е х.)

(Из выступления второго секретаря обкома ВКП(б) тов. Киселёва.)

ВОТ ВОПРОС!

...Как известно, нынешний год високосный, и в феврале было 29 дней. Однако в феврале мне пришлось присутствовать на 32 заседаниях, не считая тех, на которые я не пошёл. Когда же спрашивается, работать? (С м е х.)

(Из выступления председателя Октябрьского райсовета г. Саратова тов. Власова.)

«ТЕМП» И ТЕМПЫ

...Кинотеатр «Темп» в Саратове, как известно, строился рекордно быстро, он построен в 45 дней, — поэтому так и назвали. Но после того, как построили, его начали ремонтировать. Ремонт продолжается два года. (С м е х.)

(Из выступления технолога Завода комбайнов тов. Поляницкой.)

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

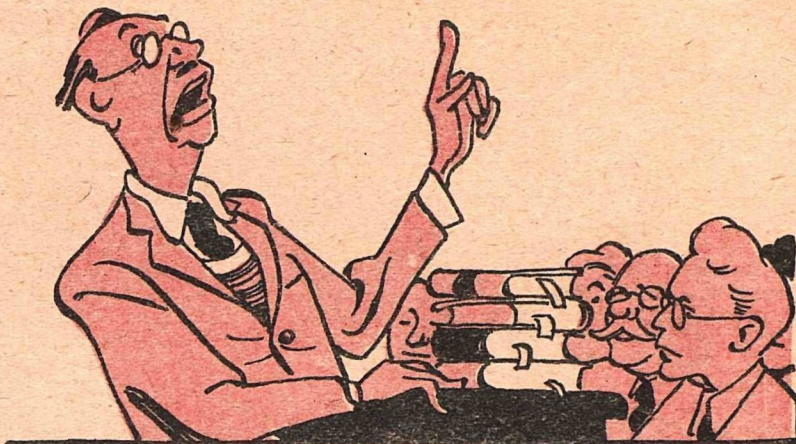
...Я должен сообщить конференции, что саратовский трамвай выполнил все эксплуатационные показатели, за исключением перевозок пассажиров. (С м е х, хотя оратор-директор трампарка тов. Бондарь — произнёс это совершенно серьёзно и с полным сознанием своего достоинства.)

Всё вышеизложенное записал
Д. БЕЛЯЕВ

г. Саратов.

В ЦИТАТАХ, КАК В ЗАПЛАТАХ

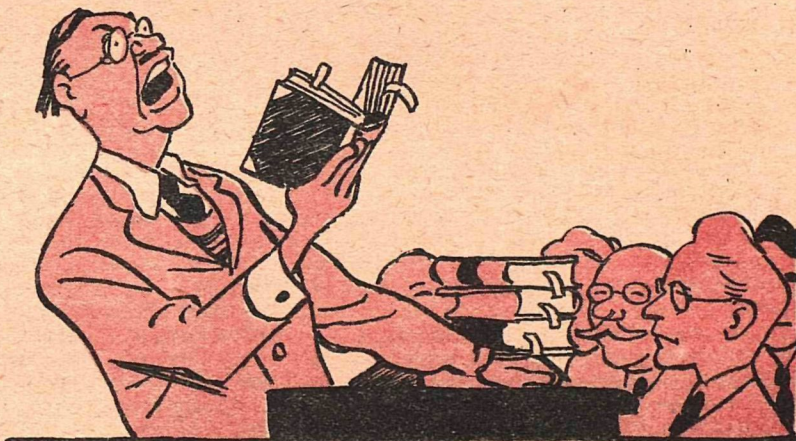
Рис. Ю. ГАНФА

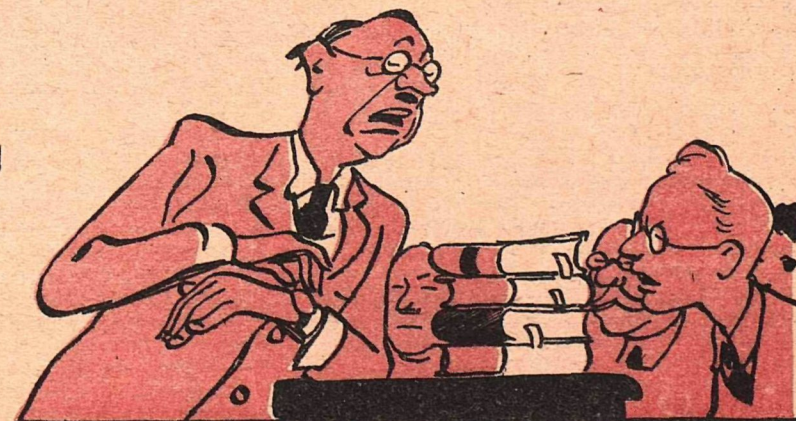
— Добролюбов говорил!..

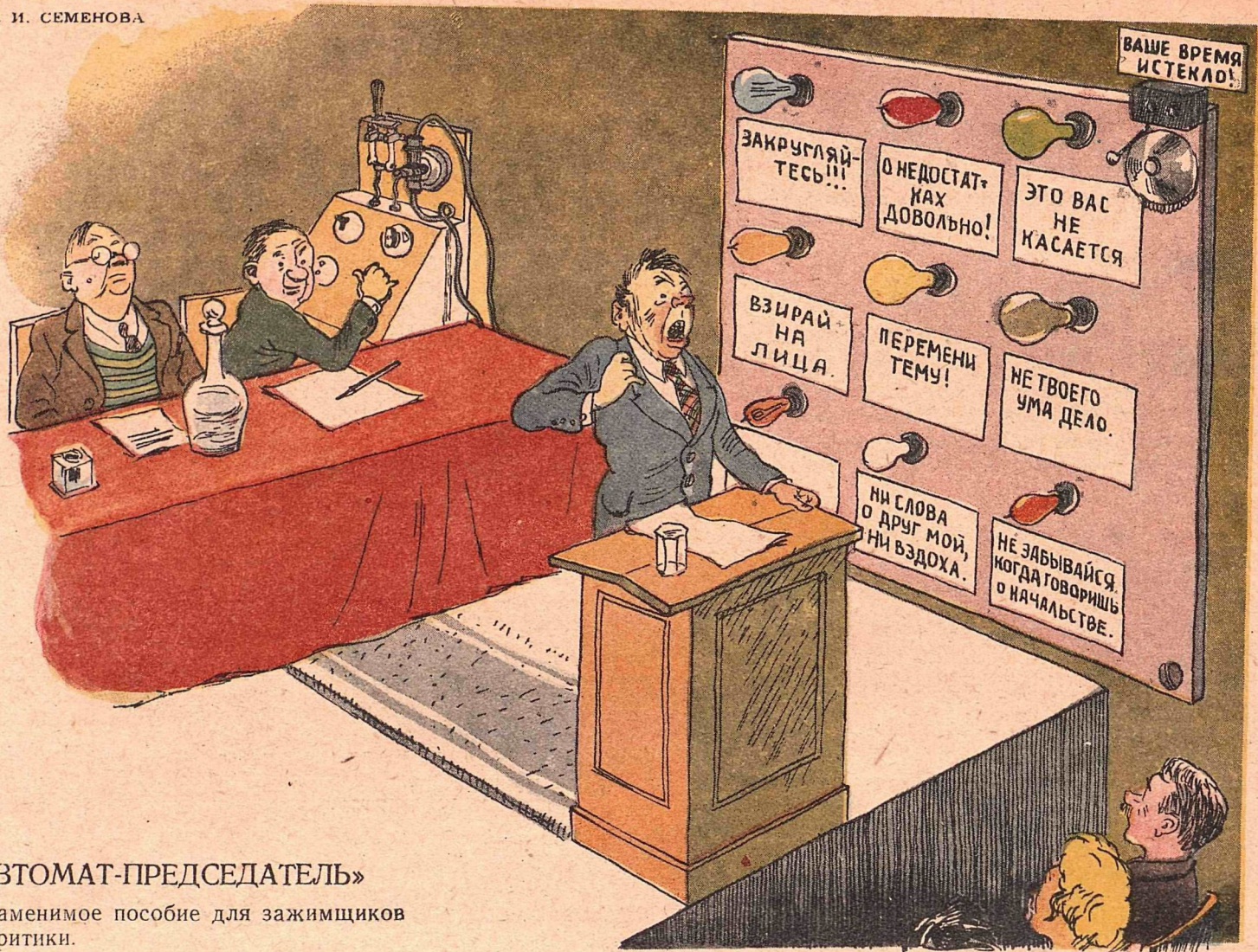
— Писарев говорил!..

— Белинский говорил!..

— А вы-то сами что скажете?
— Всё. Я кончил!

«АВТОМАТ-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ»

Незаменимое пособие для зажимщиков самокритики.

Н. МОСКВИН

«ЕЛАБУГА»

— ЧТО вы, зрители, видите в театре? Зал, фойе, курительную, буфет. Не видите, но, конечно, догадываетесь, что существуют при театре мастерские, где готовят декорации, костюмы, мебель, парики.

Но кто из вас знает, что в каждом хорошем театре, и даже иной раз на почётном месте, расположилось канцелярское становище? Да не какое-нибудь первобытное, примитивное: три-четыре человека, поллитровая бутылка с фиолетовыми чернилами, два листа копиральной бумаги и одно полукруглое окошко для кассира.

Нет, что вы! Это действительно — становище — широкое, многолюдное, вооружённое арифмометрами, машинками, телефонами, кнопками для вызова секретарей.

Отчётность у нас богатая. Если бы не она, — сидели бы мы, четверо, макали бы свои перья в четыре чернильницы и одни всё дело делали бы...

Неискущённому человеку кажется, что театром интересуются только публика и театральные критики. Нет, нас они не беспокоят — мы ведь перед ними не отчитываемся и сведений им в израсходовании тёрса, купороса или там бархата на королевское платье не даём. У нас своё начальство, свои интересы, своя жизнь. И даже другой взгляд на вещи. Вот вы, например, простите, тихую бородку носите. А не чувствуете, что ей цена всё же двенадцать — тринадцать рублей. Это нашей мастерской во столько она обойдётся. Не будь у нас накладных расходов, ей бы красная цена — три с половиной...

Или вот, скажем, в одном нашем спек-

такле сидит артистка в кресле и тербит руками жемчужное ожерелье. Что вы, зрители, видите? Вы видите игру чувств. Если артистка шаловливо перебирает ожерелье, — значит, она с кем-то кокетничает, на душе у ней легко. Если же порывисто наматывает ожерелье на палец, распу- скает и опять наматывает, — значит, взволнована чем-то неприятным...

Может быть, и я рад так видеть, да не могу. И тёрс, из которого кресло сделано, и ожерелье это через меня проходили. И всё знаю и помню: с какой базы они получены, какая цена, сколько бусинок в ожерелье и что я вытерпел...

И дальше: артистка помотала, помотала ожерелье — и нитка вдруг лопнула. Жемчуг враспылился... Партер и ярусы ахают: «Ах, как она волнуется! Ах, как она страдает!» Но страдать-то будет не она, а я! Это меня опять «Елабугой» назовут.

Есть такой городок на Каме. Я там никогда не был. Наши режиссёры и постановщики тоже там не были, но почему-то этот город служит для них символом захолустья, так сказать, «глубокой провинции»... Рассыпавшееся ожерелье в антракте, конечно подберут. Но весь жемчуг подобрать, понятно, нельзя: закатился, затерялся. И вот ко мне, пройдя по нашему канцелярскому лагерю, поступит заявка: надо приобрести новое. Новый жемчуг, понимаете?

У нас это легко и просто думается. Ведь карман, откуда мы берём, большой, глубокий и, главное, не свой. А что скажет смета? Но попробуй поморщиться, пораздумать, предложить, как и раньше предагал, купить не настоящий жемчуг, а имита-

цию. В десять раз дешевле и из сметы не выйдем. Но куда там! Я снова буду назван «Елабугой».

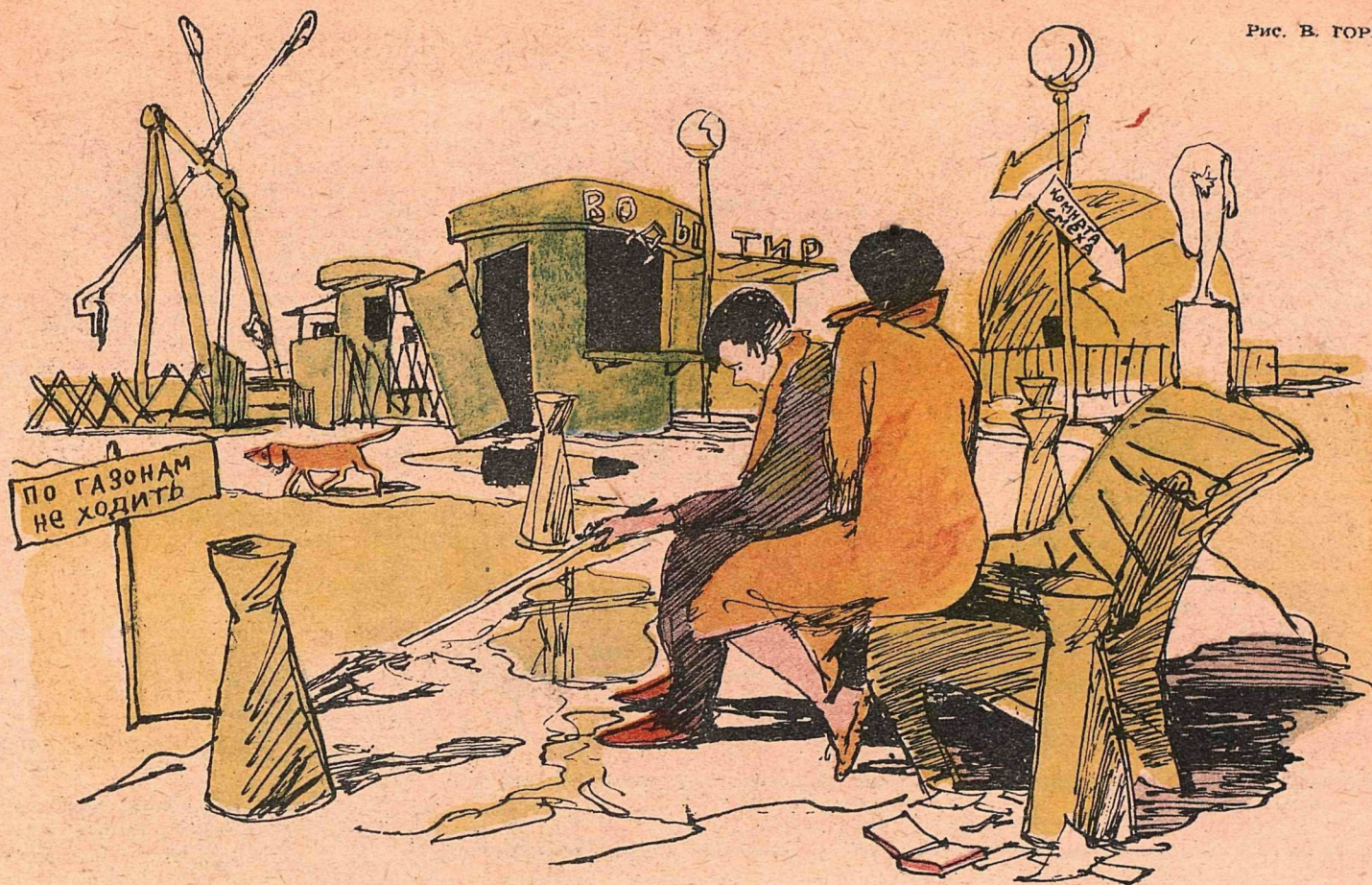
— Вы, Фёдор Тихонович, знаете, сколько стоит вся постановка? — напустился на меня Валерьян Владимирович. — А тут такой пустяк!..

Мне ли не знать, сколько стоит постановка! Стыдно повторять. А почему? Ставит пьесы Валерьян Владимирович редко, но уж если ставит, то размах вовсю... Всё подавай ему новое. Был у нас чудный задник «берёзовая аллея». Лет шесть назад шла пьеса. Не удержалась, сгнула, а «берёзки» от неё хорошо сохранились. Вот бы снова и пустить их в новой пьесе, где они требуются. Помилуйте! Это «Елабуга», провинция. Валерьян Владимирович так не может. Ужасно: одни и те же «берёзки»!..

А для Валерьяна Владимировича не ужасно, что 15—20 лет подряд в каждой так называемой «производственной» пьесе выходит всё один и тот же «пожилой рабочий», в одних и тех же оловянных очках. А в пьесах на сельскую тему — один и тот же старик с одними и теми же прибаутками. А профессора — с одними и теми же всклокоченными бородами и с одной и той же рассеянностью...

Впрочем, я не искусствовед и для Валерьяна Владимировича не авторитет. Мне и по штату в искусство вмешиваться не надо. Но когда хочешь деньги уберечь, приходится не в свою область залезать.

Ну, ладно, «берёзовая аллея». Но и всё остальное новое давай! Мебель, драпри, костюмы — всю бутафорию... Ну, скажем, бедно жили бы — не из чего выбрать. Какое там! Богатый выбор. Так нет — всё новое.

— Никакой зелени в парке нет!
— Ну, уж никакой! А зелёная скука?

«Наш театр иначе не может», — вот и весь ответ. И не только новое, но и самое настоящее подавай. Будто не театр, а музей!.. Ну, бархат не подделает. А парчу — можно. Как-то склонили Валерьяна Владимировича к тому, что подешевле. Так он и в подделке размахнулся. Такие аппликации и разрисовки на холсте сделали, что простой холст обошёлся дорожке парчи.

Ну, конечно, кое-что отобьёшь, отстоишь — смотришь, кое-где в расходах и совесть есть... И что удивительно: от этого и в самой пьесе совесть прибавляется. Не всегда, а бывает.

Решил, например, Валерьян Владимирович — в той же пьесе — заведующего птицефермой обрядить в сиреневый коверкотный костюм с искрой. И ботинки оранжевые. Для сельских условий — ну, просто шут гороховый! И дорого стоит. Что дорого, молчу, чтобы «Елабугой» не обозвали. А залезаю не в свою область: говорю, что у этого заведующего будет противоестественный вид. И действительно, после споров костюм этот не утвердили, и герой наш получился живой, без фальши.

Или вот в прошлом году мы ставили пьесу из жизни школьной учительницы. И там такая сцена: учительница, получив орден, сидит у себя дома на диване и читает; открывается дверь — и дочь через всю комнату бежит к матери: обнять её, поздравить. Так вот она минут десять бежит до матери. Почему? Да потому, что комнату школьной учительницы Валерьян Владимирович закатил размером с Таганскую площадь. Но площадь надо чем-то обставить — не голые ведь стены! И чего только в этой комнате по проекту не было: ковры, картины, бронза, хрусталь, раздвижные стеклянные двери... Одно только упустили: бассейн с русалкой. Ну, девочка и бежит по этой роскошной фальшивке десять минут... Что же! Всякими ходами, переходами — отстоял я правду. И в расходах совесть появилась и в пьесе...

Если говорить серьёзно, я на «Елабугу» не обижаюсь... Летом хочу проехаться по Каме и, если остановка будет днём, познакомлюсь с городом.

В. ГРАНОВ

Без дотации

Он в школе числился из бойких,
Но был не чересчур учён:
Обычно выезжал на тройках
И не был этим удручён.
Уроков не долбил, как дятел;
Любил пломбир и шоколад.
Отцом положенный «оклад»
Он на кафе досрочно тратил.
По мере сил, где только мог,
Транжирил денежки сынок.
Отец читал ему нотации.
Сынок, однако, не тужил
И долго беззаботно жил
За счёт родительской дотации.

Итак, дотационный вирус
В его всосался кровь и в плоть...
Прошли года, он рос и вырос —
До управляющего вплоть.
Иван Степанович к финансам
Имел особенный подход:
Он положительно весь год
Шёл с отрицательным балансом.
Гроссбух от минусов распух.
Но управляющий был глух,
Не замечал сигнализации.
И комбинат, где он служил,
Довольно беззаботно жил
На государственной дотации.

И вдруг его предупредили:
Был в министерстве разговор,
Что называется, в упор:
— Живите без дотаций, или...
Иван Степанович задрожал,
Как будто в грудь ему кинжал
Вонзили. Начал он шататься — и
Шептали бледные уста:
— Но как?... Без всяческой... дота...
Но как же можно без дотации?!

— Не стыдно ль пред самим собою!
Ходить вам с нянькой не подстать.
Чтоб на ноги покрепче стать,
Работать надо головою!..

Поникший, белый, словно мел,
Иван Степанович онемел,
И в состоянии протрации
Дыханье он ловил едва.
Оно понятно: голова
Не выдаётся в счёт дотации.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

СКРОМНАЯ ВЫВЕСКА

В Туле, на улице Жуковского, в доме № 74,
висит вывеска:

ТУЛОБЛКООПИНСОЮЗ
Артель инвалидов
«АТТРАКЦИОН»
Продажа похоронных принадлежностей (венки,
гроба)

ВОТ ТАК НОМЕР!

Жители д. № 28, по улице Ворошилова, в городе Дзержинске, Горьковской области, написали в городскую газету о том, что они не могут добиться радиофикации своих квартир. Начальник городского радиоузла тов. Воробьёв прислал какой-то малоубедительный ответ.

Вскоре в радиоузел поступила через газету новая аналогичная жалоба от других жильцов. Не желая себя утруждать составлением ответа, начальник радиоузла прислал следующую бумажку:

Редакции газеты «Дзержинец»
«На Ваш № 61 от 26/II—48 г. смотрите наш № 32/к от 19/II—48 г. на Ваш № 40 от 18/II—48 г.

Начальник радиоузла ВОРОБЬЕВ».

ЗАБЫЛИ ПОЗВОНИТЬ

ВОЗМОЖНО, что всё это покажется вам смешным...

Откровенно говоря, сейчас я и сам снисходительно улыбаюсь, вспоминая, как меня в один прекрасный весенний вечер приняли за сумасшедшего. Но в тот опасный и критический момент, будьте уверены, мне было не до смеха.

Моя фамилия... Очень прошу вас, полностью не печатать моей фамилии. Хватит с меня и одной начальной буквы — Д. Человек я скромный и за рекламой и прочей шумихой не гоняюсь.

Служу я в Москве, в Большом Харитоньевском переулке, 24. Там помещается контора подсобных предприятий Мосгорсобеса. В этой конторе я имею удовольствие работать в качестве главного инженера.

Вечером 16 марта сего 1948 года я зашёл в контору. Дело было, если мне память не изменяет, в десятом часу. Сотрудники уже давно разошлись по домам. Остался лишь ночной сторож — дядя Миша.

Сел я за свой стол и начал просматривать бумаги. Дядя Миша и говорит мне:

— Поскольку вы тут всё равно сидите, разрешите мне отлучиться домой на полчаса: я тут поблизости живу.

— Пожалуйста, дядя Миша. Можете идти.

Сижу, читаю бумаги, делаю выписки. И вдруг, сознаюсь, я вздрогнул.

А вздрогнул я оттого, что в дверь конторы кто-то сильно ударил. За первым ударом тотчас же последовал второй, ещё более крепкий. Затем раздался третий удар, грому небесному подобный.

Когда дядя Миша ушёл, я изнутри запер входную дверь на крюк. Но в двери имеется окошечко — такое, какое бывает в кассах. Я открыл окошечко и увидел трёх богатых.

Трое детей, огромных, широкоплечих, свирепо взглянули на меня — и сразу этак грубо, да ещё на «ты»:

— Открывай!!!

А надо вам знать, что в тот прекрасный весенний вечер я был при деньгах. Днём как раз была получка. И поэтому я рассудил, что это три грабителя, которые выследили меня и явились сюда, чтоб освободить меня от заработной платы. «Нет, — думаю, — дудки, не дамся!»

И вслух говорю:

— Я ещё с ума не сошёл, чтоб по доброй воле пустить вас сюда.

Вот этой неосторожной фразой я испортил всё дело. Потому что один из силачей, наверно старшой, сейчас же разъяснил своим коллегам:

— Говорит, что с ума не сошёл. Ясное дело: псих.

И, не теряя драгоценного времени, дал команду:

— Ломай, ребята, дверь!

Я со всей остротой почувствовал, что мой капитал в опасности.

Но я, товарищи, ошибся. Силачи оказались бессребрениками. Как выяснилось впоследствии, это была атака не на мои деньги, а на меня самого...

Что же случилось?

В семь часов вечера к нам в контору зашёл один проезжий гражданин, нервничавший, выписанный недавно из больницы. Явился он в не совсем трезвом состоянии и попросил устроить его где-нибудь на ночлег.

Дежурный врач, выслушав больного, сказал, что его направят на ночлег в психологический изолятор, и тут же выписал ему путёвку. Затем врач позвонил в городскую эвакуационную станцию с просьбой прислать машину.

Но больному не стал дожидаться транспорта, взял путёвку и поехал в изолятор трамваем.

Ясно, что надо было позвонить в эвакуационную станцию и отменить машину. Но в том-то и дело, что забыли позвонить.

У нас это нередко бывает: один забыл позвонить, второй забыл доложить, третий забыл подписать — и в итоге из-за их неряшливой памяти и недобросовестного отношения к своим обязанностям страдает человек.

На сей раз, как видите, пострадал я. Посланцы эвакуационной станции, прибыв на место, даже не подумали разобраться в обстановке. Они решили «взять» первого попавшегося — там, в психологическом изоляторе, разберутся, кто болен, кто здоров. Вот почему они и повели атаку на меня.

Итак, они начали ломать дверь. С этой задачей три силача, надо отдать им справедливость, справились весьма быстро.

Ворвавшись в первую комнату, они устремились на меня. Но меня не так легко пленить. Я спортсмен, и притом природа не обидела меня силой. Я начал прыгать из комнаты в комнату, со стола на стол.

Кроме того я схватил какое-то полено. Считаю меня буйнопомешанным, опытные работники эвакуационной станции боялись войти со мной и с моим поленом в более тесное соприкосновение.

Наконец, мне удалось прорваться в дверь. Но я споткнулся и покатился вниз, пересчитывая ступеньки своими боками. За мной ринулся кто-то из моих преследователей и тоже, споткнувшись, рухнул и покатился.

Чем бы всё это кончилось, не знаю. Но в это время вернулся дядя Миша.

Тогда всё прояснилось. Силачи из эвакуационной станции, разочарованные, покинули контору. Извиниться забыли!

Как видите, работники эвакуационной станции очень плохо воспитаны. И на это тоже я хотел обратить ваше внимание.

Г. РЫКЛИН

ПОПРАВКА К КЛАССИКУ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— «Выйду, выйду в рожь высокую...» Не пойму, зачем выходить, когда о состоянии посевов можно справиться по телефону!

КОРОТКО, НО НЕ ЯСНО

Чёткость и краткость — вот лозунг, которого упорно придерживается начальник механизированного лесопункта треста «Вологодбумлес» тов. Смолин в своей работе.

Обратилась как-то к нему директор подведомственного детского дома тов. Мальцева с просьбой:

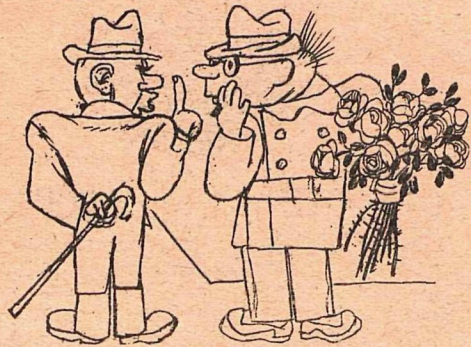
«Прошу вашего разрешения дать лошадей для подвозки картофеля и овощей детскому дому».

Не прошло и двух недель, как Смолин, следуя своим принципам, наложил резолюцию:

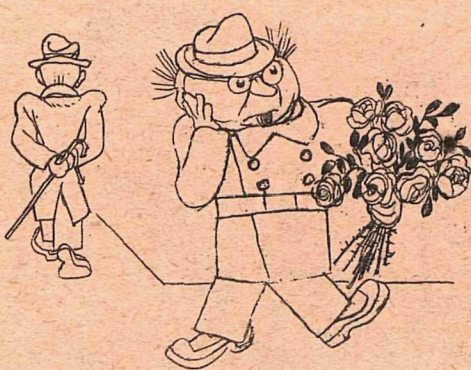
«Обучить корову пёструю».

Н. Смолин».

Обучить корову, конечно, можно. Особенно, если начальство велит. Но чему? Разве только ясно выражать свои мысли.

— Зря вы подносите розы этому композитору. Его музыку вскоду бранят.

— Вот как! Впрочем, я подношу розы вместе с шипами!

— Нет, так, пожалуй, лучше будет: поднесу шипы без роз!

КОРИЧНЕВЫЙ КАРАНДАШ

Е СЛИ в наряде Московской областной конторы Главрыбсбыта значится треска, — не обращайтесь внимания: вы можете получить нежную астраханскую сельдь первого сорта, балык, севрюгу, белугу и любую рыбу в копчёном, жареном, вяленом и свежемороженом виде. Если у вас в наряде начертано: «Залом высшего сорта», — не веселите себя и потребителей вашего магазина: вы можете получить только воблу.

Отправляясь на базу № 1, что на станции Коломенское, захватите с собой добрый запас любезностей и терпенья.

Представитель Калининского райпотребсоюза А. А. Румянцев 12 марта, в 10.00, очутился у ворот базы № 1. Там уже стояла вереница машин с агентами продмагов, столовых, ресторанов. В кармане у Румянцева лежал наряд на 2 тонны трески. В 14.40, преодолев упорное сопротивление охраны, Румянцев попал к товароведу базы Ермакову. Ермаков мельком взглянул на наряд и холодно сказал:

— Трески нет! И вообще рыбы нет. Езжайте обратно!..

Неопытный Румянцев вместо любезностей сказал Ермакову:

— Что же это вы, мягко выражаясь, врётё? Я же сам видел: рыбы сколько угодно.

Не подымая глаз, Ермаков, как в парикмахерской, спокойно произнёс: «Следующий».

Румянцев ринулся к старшему товароведу Горшкову. Горшков взял наряд у Румянцева и ушёл. Через два часа Румянцев поймал Горшкова в дебрях кладовых.

Горшков передал наряд Румянцева заведующему экспедицией Савкину. Савкин сделал пометку: М. 4170 (мелкая рыба). Времени было 17.00. Румянцев выписал накладную и помчался на склад. Накладную взял в руки кладовщик.

Обычно на базе № 1 делается это так. Кладовщик, прищурившись, презрительно смотрит на ваши сапоги, берёт наряд и, не читая, говорит: «Нет».

— Как же нет? Савкин написал. У меня машина стоит. Сто километров проехал.

Всё напрасно. Кладовщик показывает спину и скрывается в прохладу склада.

Румянцев побежал к Савкину с жалобой. Савкин молча написал на наряде: 4161. Это означало, что по наряду можно отпустить голландскую сельдь. Румянцев выписал новую накладную и побежал на другой склад. Времени было уже 18.00.

И здесь повторилось то же самое. Кладовщик сказал: «Нет» — и показал спину. Румянцев опять помчался к Савкину. Времени было 19.00.

Что сказал на этот раз Румянцев Савкину, неизвестно. Очевидно, какие-то особенно любезные слова. Известно только, что Савкин на наряде Румянцева на этот раз коричневым карандашом начертил: 4169. Это означало, что можно выдать сазан первого сорта.

Коричневый карандаш — это нечто вроде зелёного света у светофора, стало быть, путь открыт и препятствий чинить не надо. Кладовщик «нет» уже не сказал. Пять бочек отличного сазана были погружены на машину. Правда, вес в накладной значился больше, чем на бочках. Но это была такая «мелочь», на которую Румянцев не обратил внимания. Времени было уже 20.00.

Румянцев пошёл получить пропуск на выезд из базы и... натолкнулся на товароведа Ермакова.

— Вот ты мне и попался! — воскликнул Ермаков. — Сгружай свою рыбу. Я тебе пропуск не выдам. Сказал тебе, что ничего не получишь.

Румянцев пригрозил Ермакову, что пожалуется на него начальству.

— Куда угодно. На базе, кроме меня, сейчас никого нету. Сгружай.

Румянцев выехал со двора с пустой машиной. Времени было 21.00.

Директор базы, выслушав от нас историю о Румянцеве, спокойно изрёк:

— Румянцев, наверно, не имел права ничего получать. Его наряд, возможно, был аннулирован...

— Как же Румянцеву три раза выписывали рыбу по аннулированному наряду? Да ещё первосортную! Выдали, погрузили, выписали пропуск, и если бы не характер товароведа Ермакова, он бы её вывез.

Директор базы точно определил причину:

— Наверное, Румянцев сговорился с кладовщиками...

— Сговорился? А это возможно?

— Что с ними сделаешь! Их у меня 70 человек, разве за всеми уследишь!

— Значит, кладовщики всё могут?

— Конечно.

Поэтому не торопитесь, если по наряду на базе № 1 Главрыбсбыта вам должны отпустить балык или сёмгу. Если вы не «договоритесь» с кладовщиками, вам предложат воблу или «несортную мелочь».

Уходя с базы, мы увидели взбешённого агента орса одного завода — Ивана Алексеевича Петрова. Он стоял у дверей с табличкой «Солёная секция» и грозил в пустоту:

— Я с девяти часов утра здесь! Что вы со мной делаете?!

На крик Петрова вышла фигура в синем халате. Она безмолвно постояла и повернулась к Петрову спиной. Это был один из всемогущего племени кладовщиков, с которым, по уверению директора базы Василия Ивановича Варукина, надо уметь сговариваться.

М. ЭДЕЛЬ

НА УГРОЖАЕМОМ ПОСТУ

Посетитель, впервые заглянувший в Пензенскую контору Сельхозбанка, невольно обращает внимание на странное поведение сотрудников конторы. Они сидят, боязливо втянув головы в плечи, и их взоры с какой-то напряжённой мыслью то и дело вперяются в потолок. Один приезжий товарищ, видимо, большой остряк, недавно даже спросил их:

— Что это вы, уважаемые финансисты, никак, цифры с потолка берёте?

— Какие там цифры, — уныло ответили банковские работники. — Мы соображаем, когда примерно потолок на нас завалится.

И в самом деле, это печальное событие может произойти в любую минуту. Правда, под угрожающий обвалом потолок было подведено несколько деревянных подпорок, но, видимо, даже хладнокровные деятели горисполкома восчувствовали, сколь ненадёжны эти шаткие опоры и сколь велика опасность, грозящая банковскому коллективу.

И 16 сентября 1947 года они постановили:

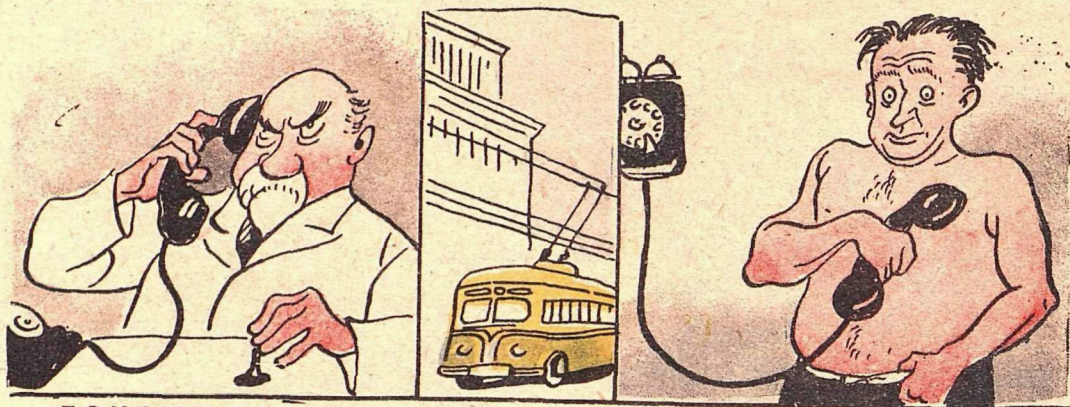
«Контору Сельхозбанка перевести в помещение управления промкооперации, а промкооператоров переселить на место конторы».

Дескать, банковские уже достаточно натерпелись страху. Пускай теперь кооператоры сменят их на угрожаемом посту!

Впрочем, и это мудрое решение до сих пор остаётся на бумаге, а контора Сельхозбанка — на своём прежнем месте. И там всё попрежнему. Только к деревянным подпоркам прибавилась ещё одна — бумажная.

ПОЛИКЛИНИКА КРОКОДИЛА

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«ПОМОЩЬ НАДОМУ»

— Дышите громче! Я вас не слышу!

— У Ивана Петровича
нашли много сахара.
— Придётся бедняге
лежать?
— Хуже: сидеть.

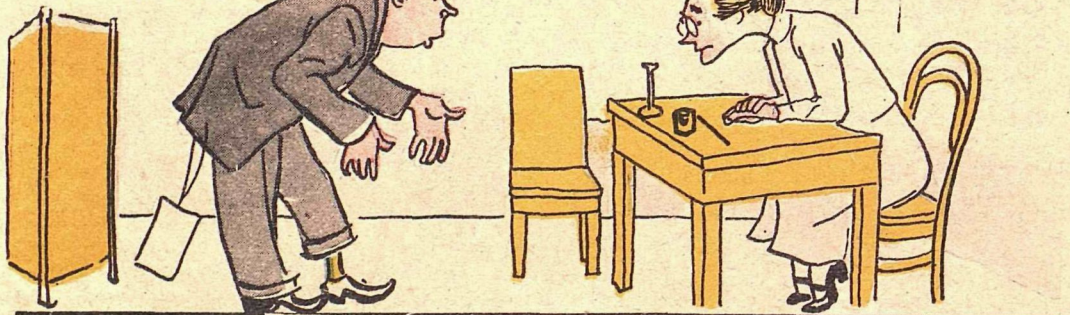

Разновидности взгрелок.

ШВЕЙ-ПРОМБОЛЕЗНЬ

— Доктор, что со мной? У меня почему-то одна нога короче другой?

— У меня, доктор, что-то с рукой. Мой помощник совершил растрату, а у меня пука не поднимается отдать его под суд.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Запомните этот адрес:

**г. Казань, Спартаковская 7,
Казанский механический завод
ДИРЕКТОР т. ГОЛОВИЦЕР.**

Знайте, что именно здесь, на Казанском механическом заводе, производятся гидравлические прессы «Манлей». Отличительным признаком этих прессов является быстрота, с которой они портятся. Полчаса — вот предельный срок их жизни. Об этом свидетельствует директор Зардобской МТС (Азербайджанской ССР) тов. Гусейнов, легкомысленно купивший пресс «Манлей».

Тов. Гусейнов обратился к нам с просьбой: предупредить всех работников МТС о недолговечности продукции Казанского завода.

С удовольствием выполняем его просьбу.

★ ★ ★

Перейдём к предметам домашнего обихода. Хозяйки! Покупайте бельевую соду артели «Химширпотреб». Это — незаменимое средство для чистки металлической посуды, медных ручек и оконных шингалетов. Преобладание значительного количества чистого речного песка в пакете с незначительным количеством соды гарантирует, что вычищенные предметы достигнут идеального блеска.

Не обращайтесь внимания на то, что на этикетках значится: «Бельевая сода». Это грубая опечатка. Ну, какая хозяйка станет стирать бельё песком?!

Для того чтобы никто не смог спутать эту соду с другой, публикуем для всеобщего сведения точный адрес:

Деревня Давыдково,
Жулицкого района,
Московской области.
Артель «ХИМШИРПОТРЕБ»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ т. КРЕПОВ.

★ ★ ★

Как известно, немалую роль в быту играет обыкновенный примус. Этот полезный агрегат имеет один существенный недостаток: он сильно шумит.

Благородную задачу избавить хозяек от шума взяла на себя артель «Металлоремонт». Работникам артели после упорных трудов удалось сконструировать бесшумную горелку. Такую горелку можно купить в Москва, в Петровском пассаже, за 21 рубль.

Но не советуем её покупать. Нам достоверно известно, что колпачок-сетка на бесшумной горелке бесшумно расплавляется в течение нескольких секунд.

Считая грехом замалчивать новаторов кухонной техники, приводим их адреса:

г. Москва,
Спартаковский пер. 11,
Артель «МЕТАЛЛОРЕМОНТ»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
тов. ДЕРОВИЦКИЙ.

В ИЛЫ В ВОСТОК

СЕКРЕТ УСПЕХА

Нельзя без волнения читать о колоссальной работе, проделанной для сокращения жизни подсобного хозяйства орс Горьковского областного управления связи. Благодаря дружным усилиям то одного, то другого директора сгнило солидное количество картофеля, пали 2 лошади, 50 свиней и поросят, убытки стали исчисляться шестизначными цифрами.

Семь директоров сменилось за 1946—1947 годы, но ни одному из них не удалось полностью угробить подсобное хозяйство.

Тогда начальник управления связи тов. Морозов решил прекратить затянувшиеся муки. Орс он ликвидировал, а подсобное хозяйство передал транспортной конторе, руководимой тов. Чуткиным. После этого положение резко изменилось. Продукты расходятся по рукам уже не килограммами или пудами, как прежде, а целыми тоннами.

Теперь можно уже твердо заявить, что подсобное хозяйство прикажет долго жить в самом недалёком будущем.

Если, конечно, не произойдут какие-нибудь непредвиденные обстоятельства.

«МОЛНИЕНОСНАЯ» РАБОТА

Междугородняя станция в городе Великие Луки принимает заказы на переговоры с Москвой только по «молнии», мотивируя это тем, что обыкновенный разговор из-за перегруженности линии не пройдёт.

Что же отличает «молнию» великолукской станции от обыкновенной молнии, т. е. электрического разряда между облаками?

Продолжительность обыкновенной молнии не превышает 0,01—0,001 секунды, продолжительность великолукской «молнии» — 12 часов и выше.

Обыкновенная молния ударяет в уединённо стоящие предметы (деревья, колокольни и т. д.). Великолукская «молния» ударяет по интересам больших коллективов — предприятий и учреждений.

Установлено, что от разрушительных действий обыкновенной молнии предохраняет громотвод.

Остаётся пожелать, чтобы такой же громотвод был изобретён в Министерстве связи специально для Великих Лук.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ГЕНИАЛЬНОСТИ

Н. В. Гоголь — великий русский писатель. В. И. Суриков — великий русский художник. Это общеизвестно. Нужны ли ещё какие-либо доказательства? Газета «Красноярский рабочий» решила внести и свою лепту, чтобы доказать гениальность Гоголя и своего земляка Сурикова.

«В. И. Суриков, — справедливо писала газета, — вошёл в историю мирового искусства, как величайший, глубоко национальный русский художник...»

«Это был художник, каких мало, — говорил Н. В. Гоголь, — одно из тех русских чуд, которых извергает из непочатого лона своего только одна Русь...»

Гоголь умер в 1852 году, Сурикову тогда было всего четыре года. Когда же и как мог произнести Гоголь столь восторженные слова?

«Красноярский рабочий» ничего не прибавил к гениальности Гоголя и Сурикова, — они в том и не нуждались. Но зато газета своим гениальным открытием приобрела себе славу, в чём, видимо, она очень нуждалась.

Рис. Г. ВАЛЬКА

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Работники нашего клуба стараются создать максимум удобств для посетителей. Несмотря на весьма ограниченное количество стульев в кинозале любой зритель, пришедший посмотреть фильм, может получить сидячее место, если только он пожелает.

Для этого нужно, идя в клуб, обязательно захватить с собой из дома стул или другой какой-нибудь предмет для сидения.

Просто, удобно, а главное, при таком методе клубной работы открыты широкие горизонты для самостоятельности.

И. ГРИДЧИН

В.-Тепловский район, Ворошиловградской области.

Дорогой Крокодил!

Почему ты такой дорогой? Твоё глиняное изображение довольно скромных размеров стоит в магазинах Ужгорода 130 рублей. Ведь ты же не обидишься на начальника областного местпрома тов. Михайлыка, если он снизит цену на твоего глиняного собрата примерно раз в десять? Верно?

В. САВЧУК

Ужгород.

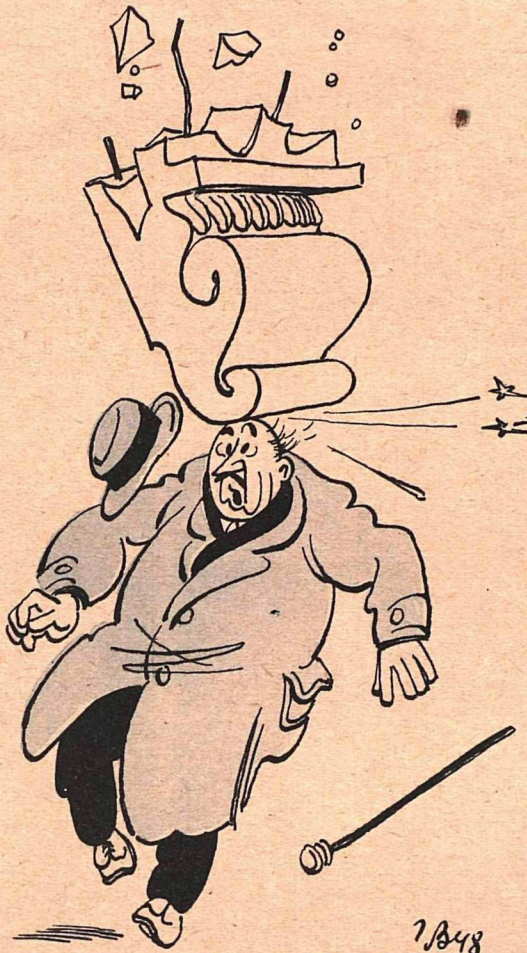
Уважаемый Крокодил!

Недавно наша библиотека приобрела в магазине Когиза «Молодую гвардию» Фадеева. И сколько ты думаешь мы за неё заплатили? Не много не мало — 400 рублей. Правда, в эту сумму входили и другие книжки, совершенно ненужные библиотеке. Но пришлось их взять, так как без этих книжек Когиз категорически отказался отпустить «Молодую гвардию».

Знают всё-таки цену книгам работники Когиза!

М. ЦАЛЛАГОВИ,
заведующая библиотекой
Уралалюминстроя

г. Каменск-Уральский,
Свердловской области.

ЗАДАЧА-ГОЛОВОЛОМКА

Кто виноват?

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

СТАДИОН

До сих пор считалось, что «стадион» — слово греческое. Так называлось место для состязания в беге в древней Греции.

Новейшими филологическими исследованиями установлено, что «стадион» происходит от слова «стадо». Это блестяще подтверждает практика некоторых городов, в частности Каменец-Подольская, где стадион предоставлен стадам коров. Многочисленные попытки придать стадиону его первобытное назначение ни к чему не приводят. Вот достойный пример поощрения филологических открытий!

МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ

Этой народной поговорке противопоставляется другая: «Велика Федора, да дура». Дело, мол, не в количестве, не в объёме, не в размере: золотник по своему весу мал, но зато, какой он дорогой!

Например, себестоимость одного маленького ягнёнка в подсобном хозяйстве Арзамасторга — 388 рублей. На рынке за эту сумму можно приобрести пятьдесят упитанных ягнят.

Что, по-вашему, дороже: лошадь-тяжеловоз или жеребёнок? Не угадаете! Тяжеловоз-брабансон стоит 5—6 тысяч рублей, а в московском рыбокомбинате подсчитали, что полуторагодовой жеребёнок «Герой» обошёлся им 17 592 рубля.

Или возьмём цыплёнка. Вы никогда не задавали себе вопроса: во что обходится в Мокроусовском районе это маленькое, щупленькое и невзрачное на вид существо? И напрасно! В Мокроусовском районе, Курганской области, вот уже более двух лет существует инкубаторная станция. На содержание штата станции уходит ежемесячно до 3 тысяч рублей. За два года потратили чуть ли не 70 тысяч рублей, но ни одного цыплёнка не вывели. Не правда ли: мал золотник, да дорог!

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ

Адрес: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 50 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва. Изд. № 317. Подп. к печати 10/IV-1948 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

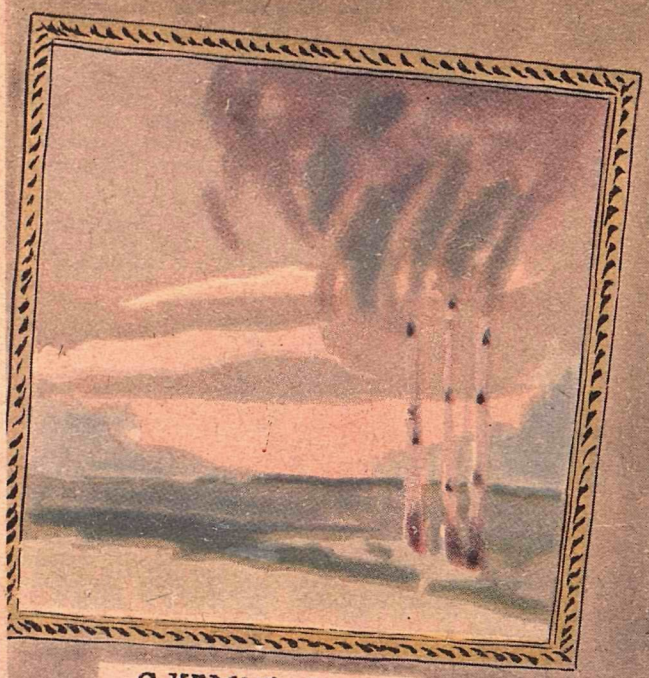
А 02531.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 963. Тираж 150 000 экз.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

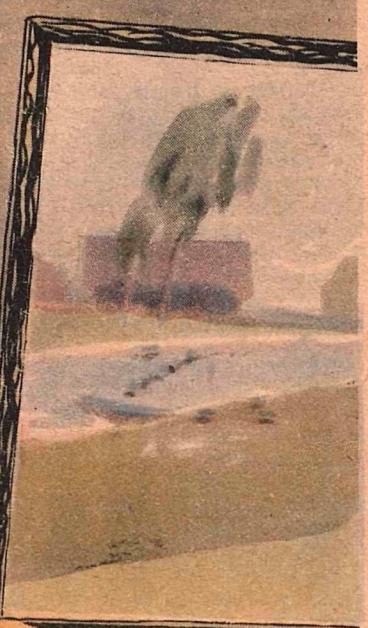
Всесоюзная
инициативная выставка
художников
1948 г.

С. ХЕМИТАЙЛО
"Светает"

П. ЗАВАБОРСКИЙ
"Утро"

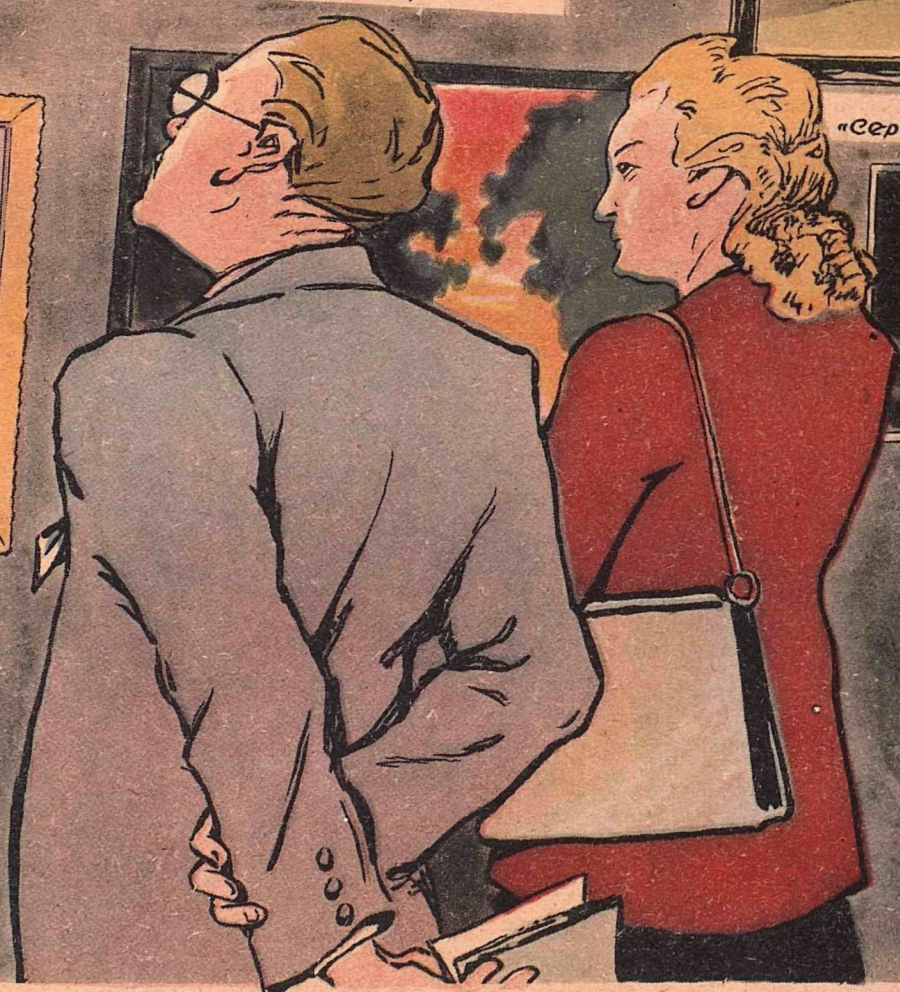
Ф. МАЛОВ.
"Серенький денек"

Н. БАЛУЕВА
"Сумерки"

К. РЫБЬ
"Ночка"

48

— Ну, и безлюдная, однако, местность — эта выставка. Всё поля да леса, и ни одного человеческого лица!